

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.2>

Вавичкина Татьяна Анатольевна, Власова Юлия Евгеньевна

ОСОБЕННОСТИ РОМАНА ХАНИ НАКШАБАНДИ "ОДНА НОЧЬ В ДУБАЕ"

В статье дается анализ романа "Одна ночь в Дубае" современного саудовского писателя Хани Накшабанди. Он посвятил свой роман новому явлению в восточном обществе: современной эмансипированной арабской женщине, бизнес-леди, которая пытается убежать от одиночества в бурлящий мегаполис и найти свое счастье там. Делается вывод, что волевая героиня романа смогла справиться с депрессией, привести в порядок мысли, обрести истинную любовь и гармонию, когда посмотрела на себя со стороны, услышала внутренний голос, по-новому взглянула на строящийся Дубай, космополитический город ее светлого будущего.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 1. С. 14-18. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 821.411.21

Дата поступления рукописи: 13.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.2>

В статье дается анализ романа «Одна ночь в Дубае» современного саудовского писателя Хани Накшабанди. Он посвятил свой роман новому явлению в восточном обществе: современной эмансипированной арабской женщине, бизнес-леди, которая пытается убежать от одиночества в бурлящий мегаполис и найти свое счастье там. Делается вывод, что волевая героиня романа смогла справиться с депрессией, привести в порядок мысли, обрести истинную любовь и гармонию, когда посмотрела на себя со стороны, услышала внутренний голос, по-новому взглянула на строящийся Дубай, космополитический город ее светлого будущего.

Ключевые слова и фразы: саудовский писатель Хани Накшабанди; современная арабская литература; женская тема; эмансипированная героиня; проблема одиночества; проблема счастья; мотив сна; образ города будущего.

Вавичкина Татьяна Анатольевна, к. филол. н.

Власова Юлия Евгеньевна, к. филол. н., доцент

Российский университет дружбы народов, г. Москва

vavichkina_ta@rudn.university; vlasova_yue@rudn.university

ОСОБЕННОСТИ РОМАНА ХАНИ НАКШАБАНДИ «ОДНА НОЧЬ В ДУБАЕ»

Известный саудовский писатель Хани Накшабанди (р. 1963 г.) опубликовал роман «Одна ночь в Дубае» в Бейруте в феврале 2010 года [9]. В конце этого же года роман был переведен В. Н. Зарытовской на русский язык и издан в Москве [5]. Нужно сказать, что Накшабанди – не только писатель, он популярный журналист, который на одном из телеканалов Дубая ведет программы, посвященные социально-культурным вопросам. В течение жизни он редактировал несколько журналов, в частности женский «Сайидати». Опыт главного редактора журнала для восточных женщин лег в основу его романа «Исповедь арабской женщины» (2007), в переводе на русский язык он вышел в 2009 [4]. Женская тема продолжилась в следующем его романе «Одна ночь в Дубае» (2010).

Героиня произведения – эмансипированная арабская девушка по имени Ясмин. «Ей тридцать. Обычная внешность, стандартная фигура. Не выпускает изо рта сигарету. Характер ровный» [5, с. 8]. Она приехала в Дубай после неудачного короткого брака в надежде начать новую жизнь. За четыре года в крупном агентстве недвижимости Ясмин сделала карьеру от менеджера до директора по связям с общественностью. Но за это время она рассталась с возлюбленным и утратила женскую мягкость. Актуальность женской темы для арабского общества очевидна. В XXI в. на Ближнем Востоке выросло поколение мусульманок, получивших высшее образование наравне с мужчинами. Однако исламские традиции, диктующие арабкам заниматься семьей и домом, тормозят развитие женщины как бизнес-леди. Автор на страницах романа выстраивает характерную модель карьеры восточной девушки.

Книга «Одна ночь в Дубае» состоит из трех глав: «Двадцать четыре часа», «Сон», «Свеча». Такая композиция помогает читателю быстрее расшифровать замысел автора, то есть раскрыть главные идеи романа: «Слушай голос внутри себя!» [Там же, с. 3], «Упущенные возможности влекут за собой новые» [Там же, с. 51], «Зажги свечу, а не гаси!» [Там же, с. 135]. Три этапа жизни Ясмин – это ступени самосовершенствования личности героини.

Однажды в выходной день девушка обнаружила, что она забыла свое имя: «Её память была заполнена прошлым и будущим, но настоящее, ее фамилию или хотя бы имя, она не выдавала» [Там же, с. 15]. Это событие стало завязкой романа. Имя героини затерялось в городе, который менялся день за днем. Чувство собственной ничтожности напугало ее, пробудив одиночество. Автор затрагивает проблему одиночества человека в большом городе. Маленький человек ощущает себя песчинкой среди огромных растущих зданий мегаполиса. Вокруг строятся дома, мосты, дороги. Люди спешат по своим делам, не замечая друг друга. Кризис одиночества приводит к депрессии и провоцирует героиню на поиск нового жизненного пути.

В романе на первый план выступает образ города в целом и строящегося напротив жилища Ясмин небоскреба в частности. Дубай, по которому ежедневно ездит на машине героиня, – постоянно растущий мегаполис, «молодящийся город с гигантскими зданиями, обнимающими небо» [Там же, с. 19]. Своим ритмом жизни, своими бесчисленными высотками и торговыми центрами Дубай похож на Париж, Лондон, Нью-Йорк и другие крупные города мира. На это намекает эпиграф романа. Писатель олицетворяет Дубай, поэтизирует его, раскрашивает яркими красками улицы, восхищается достопримечательностями этого арабского города. Дома на улице шейха Зейда, например, он сравнивает с «пехотой на военном крейсере» [Там же, с. 21]. Город окрашен яркими огнями, он велик и разнообразен. Он привлекателен. «Рядом с озером Аль-Бурж играла тихая музыка. Фонтанные струи склонялись под эту мелодию, рисуя в воздухе чудесные картины. Они были подобны сотне копий арабской танцовщицы... Из них била жизнь» [Там же, с. 59]. Накшабанди подчеркивает индивидуальность Дубая как крупного ближневосточного города, а вместе с тем автор ставит этот самый крупный город Объединенных Арабских Эмиратов в ряд с другими мегаполисами мира, подчеркивая их схожесть. Таким образом, писатель глобализирует явление и стирает границы между восточной и западной культурами.

В Дубае кипит жизнь. Город расширяется, возводятся дома, прокладываются дороги. Накшабанди сравнивает мегаполис с растущим человеком. Что касается строящегося напротив дома Ясмин небоскреба, то он испугал девушку. Воспаленная фантазия утомленной рутинной работой героини нарисовала образ зеленого великана, страшного и некрасивого чудовища, заслонившего солнце. Упадок сил и депрессия сменились тревожными сновидениями. Развивающийся город, полный движения, противопоставлен заболевшей героине, остановившейся и уснувшей.

Здесь на первый план выступает мотив сна. В ту ночь ей приснилось, что она отрывает листья с именами у одиноко растущего на бархане растения. Последний листок оторвался и улетел. Пытаясь его догнать, она зацепилась ногой за растение и упала. Потом нашла себя хромающей среди плотно стоящих зданий города. Второй за ночь сон был не менее странным. За ней гнались строительные инструменты. Она вцепилась в дерево, которое вспыхнуло и оказалось фонарным столбом. В зеркале зеленого стекла соседнего небоскреба появилось отражение мыши: волосатого чудовища с усами и хвостом. Третий странный сон привиделся через несколько дней. В нем мобильный телефон отплясывал на двух ногах. Ясмин танцевала вместе с ним под фонарем. Сначала фонарь светил ярко, потом начал угасать и переливаться зеленым. А телефон превратился в существо с длинным хвостом и коричневым мехом – всю ту же мышь. Сны героини играют в романе вспомогательную роль. Они переносят девушку в мир аллегорий, отстраняют ее от душевных мук, отражают ее отношение к жизни, подсказывают выход.

Пытаясь растолковать ночные видения, героиня обратилась за помощью к охраннику-индийцу, который своим внешним видом и внутренним спокойствием напоминал Будду. Именно он помог Ясмин вспомнить ее потерянное имя. Его звали Эфтаб, то есть «солнце», которое вывело героиню из ночных кошмаров к новой жизни. Образ мудреца, учителя, передающего жизненный опыт, выглядел бы искусственно, если бы не бытовые детали. Читатель узнает, что в Индии Эфтаб работал учителем в сельской школе, но вынужден был уехать в Дубай, чтобы заработать на пропитание для семьи. Однако он не жалеет, что стал охранником и выносит мусор за жильцами дома: «Важно не то, чем вы занимаетесь, госпожа, а то, зачем вы это делаете. Я здесь охраняю здание и содержу его в чистоте» [Там же, с. 78]. Фигура уверенного в себе, спокойного Эфтаба контрастирует с фигурой главной героини, потерявшей жизненный ориентир. Роль охранника – быть маяком, указывающим правильный путь Ясмин. Примечательно, что Накшабанди отдал роль гуру не мусульманскому проповеднику, а буддисту из Индии. В этом видятся широта взглядов автора и его стремление воспользоваться культурным опытом человечества.

Мудрец Эфтаб объяснил испуганной героине, что сны нужно толковать из реальности: «Вы не мышь, вы Ясмин. Вы должны поверить, что в ваших силах делать свою жизнь такой, как вы хотите... Чувства более искренни, чем разум» [Там же, с. 67]. Строящийся рядом зеленый небоскреб, по его словам, дал девушке шанс вернуться в прошлое. Исчезновение имени открыло перед ней дверь к самопознанию и саморазвитию. Контраст между гигантским зеленым зданием и скромным жилищем Ясмин, похожим на мышиную нору, намекал на необходимость выбора нового жизненного пути. Преследующие героиню инструменты пытались исправить ее недостатки. Наконец, танцующий телефон просил о реальной встрече с новым знакомым. Также Эфтаб посоветовал Ясмин не бояться перемен. Дома гуру сравнил с людьми, стремящимися вывесь к небу. «Здание – это мы. Все, что делает человек, – часть его и очень на него похоже. Машины, на которых мы ездим, у них наше лицо. Зеленый небоскреб – это наше тело. А дороги – конечности. Все, что мы производим, есть повторение нас самих» [Там же, с. 47]. Таким образом, три сна и мудрость индийца-охранника помогли героине разобраться в себе.

Примечателен сквозной образ одинокого фонаря, стоящего между домом Ясмин и строящимся зеленым небоскребом. В первой главе героиня считает его другом, у которого можно найти помощь: «Она чувствовала, что он был ее другом» [Там же, с. 35]. Фонарный столб проплывает в одном из ее снов во второй главе. Наконец в последней главе героиня, подойдя к фонарю, перестает бояться зеленого великана. Новый дом кажется Ясмин красивым великаном. На следующий день фонарь исчезает. Он выполнил свою задачу факела, осветив путь и примирив девушку с городом. Внутри души Ясмин зажегся свет, который сильнее любого другого источника.

Система персонажей в романе не ограничивается лишь Ясмин и Эфтабом. В жизни героини было трое мужчин: бывший муж, бывший возлюбленный и ее нынешний друг. Эта тройственность символизирует три этапа жизни молодой женщины. Нужно добавить, что Накшабанди по-своему рассматривает тему отношений между мужчиной и женщиной, выдвигая на первый план вторую. Такой подход не характерен для патриархального общества, где доминирует авторитет отца и мужа. Эмансипированная Ясмин сама решает, что ей делать. Она не подстраивается под стереотипы консервативного арабского общества.

Ясмин и бывший муж – эта линия построена по принципу контраста: «Она стала женой человека, которого не любила и который внешне был ей неприятен. Она худенькая, он круглый и маленький» [Там же, с. 27]. Их брак распался через два месяца. Заметим, что разводы в арабском мире – это явление экстраординарное. Автор, желая выделить особенные качества героини, показал нетипичную для арабского общества картину, когда жена подает на развод и добивается своего.

Через четыре месяца после развода она встретила Салима, который был старше ее на четырнадцать лет. «Идеальный мужчина – высокий, стройный, красивый, волосы подернуты сединой на висках» [Там же, с. 28]. Линия Ясмин – Салим, напротив, – это идеальный союз, которому тогда помешали упрямство и гордость обоих. Но надежда осталась. Почему распалась эта связь? Потому что оба партнера не были готовы идти на компромисс. Умная и образованная, независимая и самостоятельная Ясмин была разведена. Поэтому семья Салима не одобряла такую кандидатуру для своего наследника. Он не был готов сломать общественный стереотип и пойти вопреки мнению семьи. Автор на страницах романа отразил явление, которое распространено как на Западе, так и на Востоке.

Несколько лет героиня жила в одиночестве, даже стала придумывать себе возлюбленного. Стресс от потери имени, поиски ответа на вопрос «кто я?» привели героиню к записной книжке в мобильном телефоне, где она обнаружила странную запись «Я». Она позвонила этому абоненту в надежде найти подсказку. Так она познакомилась с новым персонажем. Я, что символично, был успешным архитектором. «Нам нем был ярко-красный галстук, белая рубашка и черный пиджак. Он выглядел старше своего возраста. Элегантен. Обувь, руки и часы на запястье – все указывало на неизбитый вкус» [Там же, с. 88]. Фигура третьего партнера Ясмин написана Накшабанди подчеркнуто гротескно (красный – белый – черный). Архитектор – идеальный мужчина с обложки глянцевого журнала. Его имя Я указывает на самолюбование. Рисуя безупречного героя, автор создал карикатуру на истеблишмент.

Архитектор проектировал те самые небоскребы, один из которых испугал Ясмин. Общение с Я придало героине уверенности в самой себе. А поездка на пикник в пустыню заставила ее сменить обстановку и посмотреть на городскую среду со стороны. «На пятьдесят четвертом этаже Башен Эмиратов открывалась захватывающая панорама города. С балкона были видны городские достопримечательности... Вид отсюда удивительный, город как на ладони... За два года многое изменилось. Новые дороги... На песках выросли небоскребы. Люди занимали все больше пространства, насколько хватало взгляда вглубь пустыни» [Там же, с. 105]. Для героини знакомство с Я стало новой ступенью на пути к самопознанию.

Когда Ясмин спросила Я, почему архитектор в качестве телефонного псевдонима выбрал такое странное имя, он ответил: «Это не тщеславие, это провокация» [Там же, с. 89]. Придя на квартиру Я, девушка обнаружила, что стены завешаны ее портретами. Присмотревшись, она поняла, что Я рисует отнюдь не Ясмин, а некий воображаемый образ своей идеальной возлюбленной. Он тоже ищет свой идеал. Девушка увидела себя через него. В этот самый момент она услышала внутренний голос: «Оставайся сама собой, и ты будешь впереди остальных минимум на шаг» [Там же, с. 43]. Этот эпизод стал кульминацией действия. Прервав романтическое свидание, Ясмин стремительно покинула квартиру архитектора и пустилась кататься на машине по ночному городу. Ее переполняло чувство огромной любви. «Внутренний голос, сильный, решительный, приводящий в трепет. Голос появился как слепящий свет. Он шел из глубины, сообщая ей, что Я не Салим и никогда им не будет» [Там же, с. 131]. Ясмин приняла твердое решение оставить маленькую квартиру. Тогда она почувствовала, что полностью освободилась от воспоминаний и догоняет весь мир одним шагом, как хотел когда-то Салим. Чувство удовлетворенности забило в ней ярким лучом. Это кульминация романа. Автор описывает катарсис героини через стремительное движение: она на огромной скорости мчится по магистралям Дубая, не замечая дороги, упиваясь любимой музыкой из колонок авто.

Развязка повествования – день рождения Ясмин. Ей исполнился тридцать один год. Она весело отмечает эту дату с подругами в кафе, а поздно вечером, возвратившись домой в новую большую комфортабельную квартиру в фешенебельном районе Мерса в бухте Дубая, обнаруживает, что к ней пришел Салим. Возвращение любимого выглядит несколько нарочито. Однако это не мешает читателю поверить в ‘happy end’. Эта ночь в мегаполисе стала ночью перерождения современной арабской женщины. Счастливый конец романа вселяет в читателя оптимизм и оставляет приятные впечатления от его прочтения.

Хани Накшабанди построил роман «Одна ночь в Дубае» по классическому принципу риторики: тезис (арабская женщина должна бороться за свое счастье) и три аргумента (три истории отношений героини), которые его доказывают.

Писатель побуждает читателя не поддаваться страхам, слушать внутренний голос, преодолеть депрессию и пересмотреть ценности, найти путь к самосовершенствованию. Тогда жизнь наполнится новыми яркими красками, придут любовь и гармония. Такой жизнеутверждающий императив ждет читательниц романа. Для западной женщины история Ясмин – одна из многих ей подобных. Разница в том, что сюжет разворачивается на ближневосточной почве, где для восточной женщины описанные в романе сцены – это скорее мечта, чем реальность. Но важна попытка Хани Накшабанди показать молодым арабкам (в частности жительницам Саудовской Аравии) пример того, как важно иметь имя, не терять лицо и быть независимой и самостоятельной личностью.

Следует добавить, что в XXI веке арабские женщины, которые занимают высокие посты в монархических ближневосточных правительствах, успешные бизнес-леди – это все еще исключение из правил. На 300 миллионов арабов мира наберется около сотни деловых женщин. К их числу можно отнести министра внешней торговли ОАЭ Лубну аль-Касими, саудовскую принцессу Амиру аль-Валид Ибн Талал, попечителя фонда по борьбе с бедностью, катастрофами и правам женщин, и первую женщину-судью из катарской правящей династии шейху Маху Аль-Тани. Поэтому на Аравийском полуострове актуальна тема успешной женщины-мусульманки.

Хани Накшабанди считается у себя на родине в Саудовской Аравии человеком либеральных взглядов. Местные традиционалисты критикуют его воззрения, служители культа осуждают его книги и статьи, несовместимые с законами шариата. Произведения писателя печатаются преимущественно в Ливане и Египте, а также на Западе в переводах.

Возвращаясь к осмыслению художественных особенностей романа «Одна ночь в Дубае», укажем на большое количество сравнений в описании городской среды. Например, Ясмин находит, что «ее дом казался карликом перед зеленым соседом с упирающейся в небо верхушкой» [Там же, с. 79]. Героиня сравнивает себя с офисным зданием, в котором работает. «Она подумала, что похожа на это здание: такая же острая и извилистая» [Там же, с. 78]. Писатель поэтизирует не только урбанистические виды Дубая, но и дикую природу окрестностей: «В стоящих близко друг к другу барханах Ясмин увидела символ отдалившихся друг от друга людей» [Там же, с. 118].

Примечательна символика романа. Мышь в норе, которую героиня видит во снах, – символ одиночества. Одинок горящий фонарь – маяк, друг и помощник – становится символом надежды. Банан, лежащий на подносе в конторке охранника Эфтаба, – символ желанного плода. Зеленый небоскреб, выросший за два дня во дворе Ясмин, – символ перемен.

Необходимо добавить, что манера письма Хани Накшабанди сформировалась под влиянием работы в СМИ. Многолетний труд в качестве журналиста и редактора повлиял на язык его произведений. В тексте можно обнаружить множество газетных штампов, общих мест, клише. «Запах благовоний напоминал, что Дубай остается пульсирующим сердцем Востока, несмотря на налет Запада» [Там же, с. 88]; «Здания Дубая, одетые в стекло, неповторимы как отпечатки пальцев. Этот город заслуживает называться музеем инженерной мысли под открытым небом» [Там же, с. 132]. Или «люди, которые не слышат твоей боли и которых не трогает трепет твоего сердца в страхе перед неясным будущим» [Там же, с. 29].

Чувства героини прозаик стремится выразить с помощью метафор: «Она почувствовала, как кровоточила алая рана разлуки» [Там же, с. 34]. Или «чувство удовлетворенности забило в ней ярким лучом» [Там же, с. 131].

Название романа «Одна ночь в Дубае» не соответствует реальности. События происходят не в течение ночи, а на протяжении нескольких месяцев года. Думается, что автор решил вложить в название особый смысл. Дубай – полноценный герой романа. Он красив, молод, ярк («Красота Дубая не в дорогах и не в зданиях, а в той надежде на что-то большее, которую он для тебя творит» [Там же, с. 47]). Хотя бы одна ночь в городе мечты – шанс для девушки найти свое счастье.

Учителями Хани Накшабанди можно назвать выдающихся египетских писателей XX века Тауфика Аль-Хакима (1898-1987) с его сборником рассказов «Лотерея» [1], Нагиба Махфуза (1911-2006) с романом «Любовь под дождем» [3]. Они поднимали в своих произведениях вопросы феминизма. Также хочется отметить, что сильное влияние на творчество саудовского литератора оказал популярный египетский писатель, журналист и сценарист Ихсан Абд Аль-Куддус (1910-1990), который развивал женскую тему в арабской литературе на протяжении всей своей долгой жизни [10; 11]. Можно добавить, что оба араба занимались общественной деятельностью. Аль-Куддус издавал и редактировал социально-политический журнал «Роуз аль-Юсеф», писал статьи для газеты «Аль-Ахбар», был главным редактором еженедельника «Аль-Ахрам». Накшабанди тоже занимался и занимается журналистикой. Он долгое время сначала редактировал, а потом возглавлял арабские журналы «Аль-Маджалля» и «Сайидати» в Лондоне. Поэтому можно сказать, что Хани Накшабанди стал преемником Ихсана Абд аль-Куддуса. Доктор Салах Фадль в энциклопедии аль-Маарифа (по-арабски «знание») находит параллели в жизни и творчестве этих художников [6]. Обоих критикуют за либеральные идеи, их книги вызывают споры в арабском обществе. Произведения писателей были запрещены в некоторых странах арабского мира, включая Саудовскую Аравию – родину Накшабанди.

По романам и повестям аль-Куддуса в Египте и Сирии было снято огромное количество мелодраматических фильмов, например, «Моя кровь, мои слезы, моя улыбка» [7], и сериалов, например, «Я не сплю» [8]. Произведения Хани Накшабанди – это готовые сценарии, ждущие экранизации.

В романе «Одна ночь в Дубае» писатель затрагивает табуированные в консервативных арабских кругах темы: развод, независимость и самостоятельность молодой женщины, половые отношения до или вне брака. Хани Накшабанди не одинок в своем подвижничестве. Похожую тематику используют другие саудовские литераторы. Например, саудовская писательница Раджа Алсани в 2005 году выпустила роман в письмах «Девушки из Эр-Рияда» [12], где описала истории четырех саудовских девушек, пытающихся найти свою любовь в традиционно закрытом исламском обществе, живущем по законам шариата, охраняемом полицией нравов.

Литература Королевства Саудовская Аравия еще молода. В 2009 году в российском издательстве «Восточная литература» была выпущена антология саудовской литературы «За дюнами», где составители собрали лучшие произведения саудовских писателей, поэтов и драматургов [2]. На развитие этого феномена накладывает отпечаток исламская религия. Местные восточные обычаи диктуют сдержанность поведения. Общение с женщинами строго ограничено. Девушки Саудовской Аравии не могут водить машину, обязаны носить длинные черные одежды, прикрывать волосы и закрывать лицо. Они томятся от скуки в ожидании удачного замужества. Однако достижения прогресса дошли до этих мест. В стране работают школы, университеты и библиотеки, где обучаются не только мужчины, но и женщины, которым свойственно мечтать, надеяться. Интернет стал местом общения одиноких и ищущих сердец. В связи с глобализацией мира проблема одиночества теперь решается в масштабе цивилизации: «Все равно, Дубай или Нью-Йорк, мы живем на одной планете и бесконечно много раз оббегаем вокруг нее» [5, с. 100].

Таким образом, Хани Накшабанди на страницах романа «Одна ночь в Дубае» рисует мир современной эмансипированной арабской женщины, которая добилась успеха, стала финансово независимой от патриархальной семьи, но пока не нашла личного счастья. Для того, чтобы ей обрести его, необходима вера в себя, особая обстановка города надежд, а также советы мудрого человека. Все эти составляющие соединяются в одну из ночей в Дубае, когда девушке исполняется тридцать один год. Силой воли победив одиночество в большом городе, поборов боль от потери возлюбленного, выйдя из депрессии, Ясмин услышала внутренний голос, обрела покой, ощутила радость. К ней вернулась прежняя любовь.

Книга Накшабанди освещает новое прогрессивное явление в арабской среде: жизнь и мировоззрение образованной светской восточной женщины. Поступки волевой героини – положительный пример поведения современной молодой женщины, вырвавшейся из пут консервативной семьи, суровых исламских традиций, нашедшей интересную работу и личное счастье в Дубае, уникальном городе-космополите Ближнего Востока.

Список источников

1. Аль-Хаким Тауфик. Лотерея. М.: Наука, 1983. 183 с.
2. За дюнами: антология современной саудовской литературы. М.: Восточная литература, 2009. 533 с.
3. Махфуз Нагиб. Любовь под дождем. М.: Прогресс, 1976. 272 с.
4. Накшабанди Хани. Исповедь арабской женщины. М.: Библос-консалтинг, 2009. 272 с.
5. Накшабанди Хани. Одна ночь в Дубае / пер. с араб. В. Н. Зарытовской. М.: Библос-консалтинг, 2010. 136 с.
6. هانى نقشبندى . معرفة الموسوعة الالكترونية . هانى نقشبندى (Накшабанди Хани) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marefa.org/index.php/> (дата обращения: 28.07.2018).
7. فيلم دمي ودموعى وابتساماتي (Моя кровь, мои слезы, моя улыбка. Египет: Нагиб, 1973) [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/pyC5dYpXm3o> (дата обращения: 28.07.2018).
8. فيلم لا أنام (Я не сплю. Египет: Абдель Халим Наср, 1957) [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/KN67WGxVUcA> (дата обращения: 28.07.2018).
9. هانى نقشبندى . ليلة واحدة في دبي . بيروت: دار الساقى . ٢٠١٠ . ١٢٧ ص . (Накшабанди Хани. Одна ночь в Дубае. Бейрут: Дар ас-Саки, 2010. 126 с.).
10. إحسان عبد القدوس . دمي ودموعى وابتساماتي . القاهرة: دار الراشد العربى ، ١٩٧٢ ، ٢٤٩ ص . (Ихсан Абд Аль-Куддус. Моя кровь, мои слезы, мои улыбки. Каир: Дар ар-Раид аль-Араби, 1972. 249 с.).
11. إحسان عبد القدوس . لا أنام . القاهرة: دار روز اليوسف . ١٩٥٧ ، ٥٥٠ ص . (Ихсан Абд Аль-Куддус. Я не сплю. Каир: Дар Роуз аль-Юсеф, 1957. 550 с.).
12. رجاء عبد الله الصانع . بنات الرياض . بيروت: دار الساقى . ٢٠٠٥ . ١٦٥ ص . (Раджа Алсани. Девушки из Эр-Рияда. Бейрут: Дар ас-Саки, 2005. 165 с.).

ORIGINALITY OF HANI NAKSHABANDI'S NOVEL "ONE NIGHT IN DUBAI"

Vavichkina Tat'yana Anatol'evna, Ph. D. in Philology
 Vlasova Yuliya Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
 vavichkina_ta@rudn.university; vlasova_yue@rudn.university

In the article, the novel "One Night in Dubai" by the contemporary Saudi writer Hani Nakshabandi is analysed. He devoted his novel to a new phenomenon in the Oriental society: a modern emancipated Arab woman, a businesswoman, who is trying to escape from loneliness into a bustling metropolis and to find her happiness there. It is concluded that the strong-willed heroine of the novel was able to cope with depression, to clear her mind, to find true love and harmony when she looked at herself from the outside, heard the inner voice, saw Dubai under construction, a new cosmopolitan city of her bright future, in a new light.

Key words and phrases: Saudi writer Hani Nakshabandi; modern Arabic literature; women's theme; emancipated heroine; problem of loneliness; problem of happiness; sleep motive; image of the city of the future.

УДК 82.091

Дата поступления рукописи: 04.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.3>

В статье рассматривается роман американского писателя Дэна Симмонса «Террор» в свете традиций американской литературы, выявляется трансформация устоявшейся в американской романтической прозе XIX – начала XX века проблематики. Исследуются творческое использование и переосмысление Симмонсом наследия классической литературы США, в частности, социальных, морально-этических, психологических проблем, поставленных в романе Г. Мелвилла «Моби Дик», в рассказах и повестях Э. А. По, в северных рассказах Д. Лондона. В новаторстве Д. Симмонса, как показывает исследование, отражаются изменения, происходившие в культурной и социальной рефлексии в течение XX века.

Ключевые слова и фразы: Дэн Симмонс; «Террор»; проблематика; традиция; Г. Мелвилл; Э. А. По; Д. Лондон.

Емельянов Игорь Степанович, к. филол. н.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
 krzl@inbox.ru

**ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
 СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В РОМАНЕ ДЭНА СИММОНСА «ТЕРРОР»**

Роман американского писателя Дэна Симмонса «Террор», опубликованный в 2007 году, стал заметным явлением литературы начала XXI века, получил одобрение критики (включался в десятку лучших книг 2007 года) и признание публики. Некоторые читатели называют эту книгу лучшим созданием писателя. Роман был переиздан, переведен на разные языки, в том числе на русский. О популярности сочинения Симмонса свидетельствует появление телевизионного сериала, созданного в 2018 году телеканалом АМС. Роман стал объектом изучения литературоведов не только на родине писателя, но и в нашей стране. Среди наиболее интересных работ о творчестве Д. Симмонса в целом и о романе «Террор» в частности следует назвать работы Е. А. Куликова [1-3], в которых произведения американского автора рассматриваются с разных точек зрения –